

УТВЕРЖДАЮ

Ректор

ФГБОУ ВО «Омский

Государственный

университет имени Ф.М.

Достоевского»,

д.и.н., профессор

Якуб А.В.

2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВО «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского» на диссертацию Луценко Антона Виленовича «Формирование и развитие концепции системного тектологического анализа А.А. Богданова в контексте экономической, социальной и политической истории России во второй половине XIX- начале XX века», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Обращение соискателя к фигуре А.А. Богданова (Малиновского) в аспекте «тектологических» изысканий мыслителя, писателя, учёного и революционного деятеля не вызывает никаких вопросов ни с точки зрения роли этой персоны в социально-политической, научной и культурной истории России первых десятилетий XX века, ни в разрезе сопричастности его тектоническим подвижкам в мире наук конца XIX – начала XX века и затем конца XX – начала XXI вв., ни с позиций бытийственной актуальности богдановских идей, концептуальных построений, существенных предвидений и догадок в уже пост-богдановское советское и нынешнее время. Диссертант усматривает актуальность выбранной темы в плоскости историко-научных, методологических, конкретно-исторических, социологических и политологических исследований (см. первый абзац диссертации).

А.В. Луценко определяет свой объект исследования как эволюцию научных и политических взглядов А.А. Богданова в социальном и культурно-историческом контексте России второй половины XIX – начала XX в. (С.9 диссертации), в то время как в автореферате объект обозначен как «контекстное влияние социально-экономической и политической ситуации в России второй половины XIX – начала XX столетия на формирование научных взглядов А.А. Богданова, вершиной развития которых стало создание тектологической методики системного анализа, обладающей высоким эвристическим потенциалом применительно к исследованию общественно-политических процессов» (С.8). В данном определении не учтена культурно-мировоззренческая сфера, чрезвычайно важная для диссертационного исследования.

Предметом исследования выступает «применение созданной А.А. Богдановым в первые десятилетия XX в. методики системного

тектологического анализа в исследовании таких феноменов новейшей социальной и политической истории, как массовые социалистические движения и «военный коммунизм» как специфическая форма организации жизнеобеспечения общества в условиях кризиса» (С. 9 диссертации), в автореферате диссертант значительно расширяет свой предмет до соотнесения «оригинальной историософской концепции А.А. Богданова с общественно-политическим и культурно-историческим состоянием России второй половины XIX – начала XX в.» (С.8).

Здесь и в первом, и во втором случае очевидно серьёзное расхождение с формулировкой темы и объекта познания, а затем и с определением цели. Кроме того, непонятно, кто предполагаемый субъект «применения созданной А.А. Богдановым... методики системного тектологического анализа»: автор «методики» или автор диссертации. Вряд ли можно признать удачной формулировку про «исследование массовых социалистических движений», поскольку в диссертации речь идет не об этом (возможно, подразумевалась проблема «А.А. Богданов – теоретик и практик системно организованной работы РСДРП» - название главы 3-й, С.222).

Цель исследования поставлена достаточно широко и непривычно для сложившегося канона историографических, историко-интеллектуальных исследований, ориентированного на изучение либо истории становления и содержания концепции, либо ее интеллектуальной судьбы. С одной стороны, А.В. Луценко определяет социально-экономические и политические предпосылки формирования теоретико-методологических взглядов А.А. Богданова (упустив, правда, упоминание о «культурно-мировоззренческих» или «культурно-исторических» предпосылках богдановской «методики системного тектологического анализа»), с другой стороны, пытается очертить «границы применения этой методики для исторических исследований» (С.9 диссертации). Эта комплексная и достаточно сложная в реализации цель претендует на оригинальность и научную новизну в современных интеллектуальных поисках. Вместе с тем по ходу работы выясняется, что диссертантом предполагалась к разрешению всё-таки не эта целевая установка, а более конкретная, представленная структурой и содержанием двух последних глав (гл.3 «А.А. Богданов – теоретик и практик системно организованной работы РСДРП» и гл.4 «Богдановская методика системного тектологического анализа»), где «границы применения» проговариваются только относительно богдановской концепции «военного коммунизма» и отчасти – относительно просветительно-пропагандистской работы.

Отмеченные неточности по обозначению предмета и цели, видимо, дали о себе знать и в определении задач (см. 1, 2, 6, 7 задачи).

Задача первая обозначена как «выявление действительного генезиса разработанных А.А. Богдановым прикладных аналитических методик в контексте социально-экономических и политических трансформаций российского общества второй половины XIX – начала XX в.». Однако, в

диссертации в указанном контексте рассматривается лишь становление личности героя авторских изысканий, что, кстати, не было вынесено в качестве самостоятельной задачи исследования. Текст диссертации не предоставляет возможности обнаружить связь «социально-экономических и политических трансформаций российского общества второй половины XIX в.» и «прикладных аналитических методик А.А. Богданова», кроме того обращение к прикладным методикам, на наш взгляд, логичнее было бы представить после исследования общей теоретической системы со всеми её предпосылками, включая «социально-экономические и политические трансформации».

Вторая задача предполагает обращение к богдановским философским ориентирам, видимо, – к эмпириомонизму, возможно, махизму. И в таком случае вторая часть задачи относительно «дифференциации между философией данного исторического периода и созданными Богдановым прикладными методиками системного анализа», естественно, вызывает вопросы (как, впрочем, и «задаваемое искомое» - не выявить соотношение, а непременно «установить дифференциацию»).

Задача шестая - об упомянутых выше «границах применимости» богдановских методов - по замыслу, несомненно, очень интересна, но ни в структуре диссертационного исследования, ни по тексту достаточного развёртывания и обобщения, к сожалению, не получила. Обращение диссертанта к феномену и богдановской концепции «военного коммунизма» проблему системы тектологических методов, закономерностей и «границ применимости» их всё-таки не решает. Равно то же приходится признать и относительно многообещающей задачи седьмой, предполагающей «выработку приемов рационального использования тектологических закономерностей в научных исследованиях по отечественной и мировой истории».

Хронологические рамки исследования вызывают некоторое недоумение: «вторая половина XIX – начало XX столетия, точнее, период с начала 1870-х до середины 1930-х годов» (С.10 диссертации). Смущает определение нижней границы применительно к формированию тектологического системного анализа - «вершины развития научных взглядов А.А. Богданова», кроме того, сталинская индустриализация как применение методики А.А. Богданова, естественно, не может быть ограничена серединой 1930-х гг.

Удивляет более чем скромный методологический раздел «Введения» - тема, объект, реальный предмет исследования обязывают автора представить читателю собственные теоретико-методологические основания. Неоднократные небесспорные проговорки относительно намерения диссертанта держаться теоретико-методологических подходов А.А. Богданова дела не меняют, тем более что развёрнутого анализа оснований науки в представлении тектолога диссертант не даёт. Весьма дискуссионен подход А.В. Луценко, связанный с отказом от сравнения богдановской концепции «с представлениями других известных современников» в связи с

тем, что «никаких объективных критериев истинности суждений, кроме практики, у человечества нет» (С.11 диссертации).

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Удачен вариант с вынесением в *первую главу* анализа источников - конкретно-исторических - и историографии как комплекса источников по сюжетам контекста, детерминирующего становление личности и теоретико-методологических построений А.А. Богданова. Правда, группировка источников во «Введении» и в структуре главы не совпадает, нет характеристики группы «художественные произведения», пропущены почему-то активно используемые в тексте диссертации футуристические произведения тектолога-эмпириомониста. Содержание главы даёт не только развёрнутую характеристику представленных групп источников, увязку их с задачами исследования, но и достаточно внушительное раскрытие и определённое осмысление источникового содержания. После «Введения» глава первая, таким образом, уже в более широком варианте знакомит читателя с разрабатываемыми диссертантом проблемами и рядом наметившихся у автора выводов (детальное, углублённое и основательное выведение которых представлено в основной части диссертации). Любопытны статистические выкладки – подсчёты А.В. Луценко относительно превалирующих аспектов нынешнего интереса исследователей к личности А.А. Богданова и его творческому наследию (что близко самому диссертанту). В качестве замечаний по первой главе хотелось бы уточнить принцип отбора исследовательской литературы по «контекстным» проблемам для реального предмета познания рецензируемого сочинения. Например, интересно, эмоционально, историографически неожиданно, но небесспорно прописанный сюжет по аграрно-крестьянской истории от 1861 г. до 1930-х гг. совершенно обходит вниманием дискуссии и наработки, связанные с авторитетным «новым направлением» и его оппонентами: работы А.М. Анфимова и его коллег, группы И.Д. Ковальченко, - при том, что первые предоставляют убедительный материал в продолжение близкой А.В. Луценко концептуальной линии от Герцена – Маркса – народников. Очень полезны были бы исследования «новонаправленцев» и по другим сторонам социально-экономической истории России от пореформенного времени до 1917 г. Эти работы, как и работы И.Д. Ковальченко и его учеников позволили бы избежать некоторых сомнительных суждений и показателей относительно состояния сельского хозяйства в конце XIX в., грамотности крестьянства, проблем российской капиталистической модернизации, роли правительства и иностранного капитала, трактовок К. Маркса по русской поземельной общине, по историческим судьбам России, по проблемам революции. Подобная ситуация сложилась и относительно характеристики российской общественно-политической мысли второй половины XIX – начала XX в.

В целом, на хорошем исследовательском уровне представлена *вторая глава* диссертации, в которой автор скрупулезно, с широкими экскурсами реконструирует становление личности А.А. Богданова, формирование его общественно-политической, отчасти мировоззренческой позиции под влиянием работ русских революционных демократов. На конкретных фактах показана эволюция будущего тектолога от народничества к марксизму, происходившая под влиянием западноевропейской мысли и встречи с Тулиным (Лениным), знакомства молодого А.А. Малиновского с российскими реалиями в тульской ссылке, ролью при этом вологодских дискуссий, проанализированы его историко-научные взгляды, воззрения на историю крестьянского вопроса (правда, односторонне, без попыток объяснения последующего, весьма скептического отношения «тектолога» к российскому крестьянству).

В *третьей главе* А.А. Богданов представлен как теоретик и практик Российской социал-демократической партии с интересными экскурсами во внутрипартийную жизнь российской социал-демократии с элементами групповщины и даже некой кастовости, с богдановским неприятием авторитарных отношений в партии и в подходах к рабочим, с раскрытием фактического «вице-лидерства» будущего тектолога в РСДРП. Вместе с тем декларативно выглядят некоторые утверждения диссертанта, скажем, о том, что «именно богдановская методика агитационно-пропагандистской работы во многом обусловила, массовую поддержку Советской власти в годы Гражданской войны и революции», что «лежащая в основе успеха большевиков синтетическая парадигма научного мышления» была разработана А.А. Богдановым» и «оказалась практически несовместимой с традиционным мировоззрением русской интеллигенции», мессианская роль которой «в сочетании с сугубо вестернизационной идеологией» формировала мировоззренческое отчуждение (С.17, 518)

В *последней главе* А.В. Луценко наконец подходит непосредственно к раскрытию предмета своего исследования – характеристике тектологии и методики системного тектологического анализа, к изучению перспектив осуществления социалистического идеала и концепции эволюции финансового капитализма, сущности «военного коммунизма» в теории и практике государств XX века. Главным образом диссертант даёт: добротное изложение суждений А.А. Богданова относительно «всеобщей организационной науки», небесспорное толкование позиций тектолога относительно социалистической революции, перспектив осуществления социалистического идеала, сущности «военного коммунизма» и любопытных возможных вариантов его метаморфоз в мирное время с прямыми и косвенными переключками с политическими фактами позднейшего (вплоть до нынешнего) времени. Правда, диссертант не учитывает определённых противоречий в толкованиях Богданова и, в частности, признания им несводимости госкапитализма целиком к «военному коммунизму», наличия в нём не только «чрезвычайщины», но и элементов саморазвития капитализма.

В качестве достоинств рассматриваемой работы отметим достаточно амбициозный замысел представить рождение, развитие и последующее влияние теории А.А. Богданова на различные сферы научного знания и бытийственной практики. Автору удалось показать сложный период начала XX в., когда происходило появление новых научных дисциплин, переформатирование самих принципов исследования, родившихся в ответ на те изломы, которые сопрягаются с Великой научной революцией рубежа веков. А.В. Луценко сумел совместить в своей работе два регистра научного исследования: рождение идеи и ее преломление в историческом процессе после смерти автора.

Из недостатков представленного исследования особо выделим следующие:

1. Упомянутые большая нечёткость в определении предмета и цели исследования, совершенно недостаточное теоретико-методологическое оснащение собственных позиций не позволили автору представить в итоге в чёткой системе богдановскую картину оснований (или парадигмы) научного знания (хотя обоснование темы и историографический блок дают явные обещания на этот счёт). Но без богдановских ориентиров относительно оснований научного знания всё-таки крайне проблематично определиться с «частностями» - его «прикладными аналитическими методиками». Чёткого вычленения и структурирования обещанных методов/методик (у автора это синонимы) «тектологического системного анализа» в тексте не получилось. Слишком часто автор обходится общими декларациями, публицистической облегчённостью подачи материала там, где должна бы следовать серьёзная аналитика.

2. К сожалению, по части пунктов неубедительно и по части других – очень нечётко выглядит представление автором *новизны* и теоретической значимости диссертационного исследования. Например, широко используемое в большинстве биографических и историографических исследований рассмотрение «фактов биографии ученого в контексте социокультурных трансформаций, происходивших в стране и мире при жизни исследуемого лица» А.В. Луценко представляет как новшество, которое позволило ему «точнее определить место научного наследия А.А. Богданова в истории отечественной и мировой науки, а также выявить закономерности развития социально-экономической и политической ситуации ..., что дает возможность более детальной реконструкции, казалось бы, уже изученных исторических событий». (С.15 диссертации). Подобная сомнительная формулировка новизны не позволяет, помимо прочего, определить, о каких «закономерностях развития социально-экономической и политической ситуации в период жизни Богданова» идет речь и каким образом данная новизна согласуется с целью, задачами и предметом исследования.

3. Из 8 задач, поставленных диссертантом, бесспорно решена, как отмечено выше, как раз пропущенная; небесспорно – 1-я, 3-я, 4-я. Пятую

вряд ли можно считать решённой, поскольку диссертант вместо «освобождения созданных А.А. Богдановым методов прикладного системного исследования от предвзятых, зачастую необоснованно политизированных интерпретаций» просто повторяет некоторые декларации самого А.А.Богданова. Поставив данную задачу, автор не дискутирует с оппонентами, а буквально следует за своим фигурантом, повторяет, воспроизводит положения богдановской тектологии и его предельно сжатые резюме по ходу дискуссий. При этом серьёзным недочётом исследования выступает отсутствие процесса реконструкции оснований научного знания применительно к А.А. Богданову, т.е. его видения общенаучной картины мира, философских оснований, целей и ценностей науки, на базе чего была бы реальна дискуссия с оппонентами тектолога.

В целом текст диссертации вызывает широкий спектр вопросов для углубления прежних и для новых дискуссий, и это, конечно, заслуга соискателя.

Несмотря на серьезные замечания, диссертационная работа А.В. Луценко является самостоятельным и законченным исследованием, вносящим вклад в изучение творчества А.А. Богданова. Автореферат в определении предмета и объекта исследования отличается от вводной части диссертации, но в остальном раскрывает основное содержание заявленной темы. По теме диссертации соискателем опубликовано 2 монографии, 16 статей в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, основные положения работы апробированы на 16 международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях. Подчеркнем, что содержание опубликованных А.В. Луценко работ гораздо шире обозначенной темы диссертационного исследования и потому восполняет целый ряд отмеченных пробелов в данной работе.

Полученные автором диссертации результаты имеют определенную значимость для развития исторической науки, а также практическую ценность. Они могут быть применены при написании обобщающих трудов по социальной и интеллектуальной истории России, при освещении отдельных вопросов российской истории конца XIX– первой трети XX вв., истории науки, при создании учебных пособий и написании научно-популярных работ.

Диссертация Антона Виленовича Луценко «Формирование и развитие концепции системного тектологического анализа А.А. Богданова в контексте экономической, социальной и политической истории России во второй половине XIX - начале XX века» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора исторических наук, её содержание отвечает требованиям п. 9 и п. 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями, внесёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 01 октября 2018 г. № 1168), а её автор заслуживает присуждения искомой

учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Отзыв подготовлен профессором кафедры современной отечественной истории и историографии ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», доктором исторических наук по специальности 07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического исследования Валентиной Борисовной Шепелевой, профессором кафедры современной отечественной истории и историографии ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», доктором исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история Валентиной Юрьевной Волошиной, профессором кафедры современной отечественной истории и историографии ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», обсужден и утвержден на заседании кафедры современной отечественной истории и историографии 03.12.2018 г., протокол № 6.

Профессор кафедры современной отечественной истории и историографии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, д.и.н., доцент

В.Б. Шепелева

Профессор кафедры современной отечественной истории и историографии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, д.и.н., доцент

В.Ю. Волошина

Зав. кафедрой современной отечественной истории и историографии, ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» к.и.н., доцент

М.А. Мамонтова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»,

Почтовый адрес: 644077, г. Омск, просп. Мира, д. 55а

Телефон: (3812) 67-01-04

E-mail: rector@omsu.ru

Адрес официального сайта: www.omsu.ru

Кафедра современной отечественной истории и историографии

Телефон: +7 (3812) 26-90-72. E-mail: sogiomgu@mail.ru

Адрес сайта: modernhistory.omskreg.ru

Зав. кафедрой: Мамонтова Марина Александровна

Ученый секретарь Ученого совета
Л.И. Ковалевская
05.12.18